

На правах рукописи

Долидович Олеся Михайловна

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС
В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ИЮЛЬ 1914 Г. – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Красноярск 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «**Сибирский федеральный университет**»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Северьянов Михаил Дмитриевич

Официальные оппоненты: **Шиловский Михаил Викторович**,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», профессор кафедры истории, культуры и искусств

Зиновьев Василий Павлович,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», профессор кафедры российской истории

Плеханова Анна Максимовна,
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии

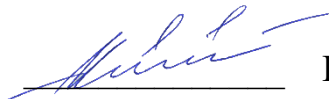
Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Защита состоится 4 июня 2021 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.27, созданного на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 79/10, ауд. Р8–06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменения, которые происходили в сфере обеспечения населения продовольствием в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны, практически не нашли своего отражения в научной литературе. Да и в целом ее положение как тыловой территории относится к числу малоисследованных тем. Несмотря на то что в последние годы интерес историков к изучению экономики, повседневной жизни Сибири в годы Первой мировой войны значительно вырос, в основном исследования ведутся на материалах западносибирских губерний. Между тем по своему природно-ресурсному, производственно-экономическому, социально-демографическому потенциалу Восточная Сибирь заметно отличалась от Западной. Научные труды по различным аспектам развития восточносибирского региона как единого пространственного образования появляются редко, и, как ни парадоксально, так и не стали предметом системного анализа особенности его сельского хозяйства, промышленности, торговли, общественно-политическая, культурная жизнь в военный период.

Исследование продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны на материалах Восточной Сибири необходимо не только для устранения «белых пятен» в истории самого региона, определения его вклада в общие мобилизационные усилия государства, но и для анализа проблем и противоречий в сфере центрального и регионального управления в предвоенный и военный периоды, оценки экономического потенциала страны, отношений между административным аппаратом и обществом, качества жизни населения и др. Без этого невозможно воссоздать целостную картину развития Российской империи в начале XX в., понять логику дальнейшего исторического развития страны, формировать долгосрочную политику в области продовольственной безопасности на современном этапе.

Степень изученности темы. Исследование различных аспектов продовольственного вопроса в Российской империи (и ее регионах) в военный

период осуществлялось в рамках основных этапов развития отечественной историографии Первой мировой войны.

На первом этапе (1914–1920-е гг.) в трудах представителей дореволюционного и раннего советского периодов были заложены основы научного изучения таких проблем, как подготовка России к войне, состояние ее армии и экономики, ход военных действий, внешняя политика. Тогда же началось осмысление процессов, происходивших в сфере продовольственного обеспечения населения. В предвоенный период и на начальном этапе войны в правящих и научных кругах Российской империи широко распространилось убеждение о том, что в случае возникновения межгосударственного конфликта аграрный характер экономики страны является преимуществом¹. Однако ситуация быстро менялась, продовольственный вопрос перерастал в кризис. Современники в смятении пытались осмыслить, почему Россия так быстро начала испытывать дефицит и дороговизну продуктов питания, какие изменения затронули сферу производства и потребления². В целом публикации современников отражали разочарование в деятельности правительственных чиновников, которые делали ставку на кратковременность войны, переоценив запасы сырья и продовольствия в стране.

Дальнейшее углубление продовольственного кризиса после Февральских событий 1917 г. и в период Гражданской войны определило внимание к теме известных экономистов, имевших опыт работы в государственных продовольственных органах в 1914–1917 гг.³. Так, в 1922 г. была издана работа Н.Д. Кондратьева «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции». Автор проанализировал движение посевных площадей, урожайность, сборы, потребление, экспорт хлебов накануне и в годы войны, струк-

¹ Блюх И.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях: Т. 1–5. СПб., 1898; Туган-Барановский М.И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Петроград, 1915. С. 269–324.

² Громан В.Г. Дороговизна хлебных продуктов. М., 1915. 16 с.; Минин А.А. Война, хозяйство и кооперация. М., 1915. С. 63; Клейнборг Л.Н. Отчего в России не стало хлеба? Петроград, 1917. 31 с.; Тыркова А.В. Продовольственная опасность. Петроград, 1917. 16 с.; Полонский Г. Регулирующие мероприятия правительственной и общественной власти в хозяйственной жизни за время войны. Петроград, 1917. 52 с. и др.

³ Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918. 264 с.

туру и деятельность продовольственных органов и пришел к выводу, что в целом проблема снабжения армии и населения оказалась чрезвычайно сложной для правительства. В результате продовольственный кризис стал одним из определяющих факторов массовых настроений и всего хода социально-экономической жизни страны⁴.

К анализу продовольственной политики царского правительства обращались и сторонники советской власти, которые стремились продемонстрировать его ошибки и провалы, а также обосновать необходимость чрезвычайных мероприятий Народного комиссариата продовольствия, реализовывавшихся в условиях острейшего дефицита ресурсов и ожесточенного вооруженного противостояния в годы Гражданской войны⁵.

В ранний советский период большевистское правительство стремилось использовать уроки Первой мировой войны для выстраивания собственной внутри- и внешнеполитической стратегии. Военные и гражданские специалисты сравнивали экономическое развитие и запасы ресурсов стран-участниц, оценивали влияние войны на промышленность, сельское хозяйство, внутреннюю и внешнюю торговлю, денежное обращение, уровень жизни населения. В результате они констатировали, что страны с аграрной экономикой более уязвимы перед глобальными военными вызовами. Этот вывод стал одним из оснований программы дальнейшей индустриализации страны⁶.

В публикациях конца 1920-х гг. авторы подвергали критике сложившуюся в годы войны систему государственного регулирования экономики, в том числе скептически оценивали работу Особого совещания по продовольствию, характеризуя его как собрание популистов, некомпетентных в вопросах снабжения⁷. Подчеркивалась противоречивость и беспомощность эконо-

⁴ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. 350 с.

⁵ Орлов Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919. 30 с.

⁶ Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России: лекции, читанные в Военно-Инженерной академии в 1920/21 учебном году. Петроград, 1922. 95 с.; Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914–1917). М.–Л., 1926. 116 с.; Шаров П. Влияние экономики на исход мировой войны 1914–1918 гг. М.–Л., 1928. 174 с.; Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие: [в войну 1914–1918 гг.]. М.–Л., 1929. 90 с. и др.

⁷ Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг. М.–Л., 1929. С. 378.

мической политики Временного правительства в целом и в продовольственной сфере в частности⁸.

Необходимость подвести итоги разрушительных событий Первой мировой и Гражданской войн, оценить ресурсы регионов для восстановления экономики страны обусловила интерес советских экономистов и статистиков к изучению хозяйственного потенциала Сибири. Однако вопрос о продовольственном обеспечении населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны разработки не получил⁹.

Следующий период развития отечественной историографии Первой мировой войны (1930-е гг. – первая половина 1950-х гг.) отмечен политизацией и жесткой догматизацией исследований. Историки и военные специалисты анализировали роль прифронтовых территорий в снабжении армейских подразделений, опыт деятельности интендантских служб¹⁰. Продовольственная политика Совета министров оценивалась как несостоятельная, при этом утверждалось, что успешное разрешение проблемы снабжения могло быть осуществлено лишь при условии отказа от частной торговли хлебом и другими видами продовольствия, на что правительство пойти не решилось¹¹. Вопросы снабжения тылового населения сквозь призму региональных исследований в этот период не рассматривались.

На третьем этапе (середина 1950-х гг. – начало 1980-х гг.) ведущими темами являлись особенности российского абсолютизма, экономика и вооруженные силы, деятельность политических партий, межгосударственные отношения в годы Первой мировой войны. Дискуссии о характере капиталистического развития Российской империи в пореформенный период, роли

⁸ Лозинский З.Б. Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929. 201 с.

⁹ Самсонов В. Сибирь как источник продовольствия: Опыт «продовольственной географии» губерний: Омской, Семипалатинской, Томской, Алтайской, Енисейской и Иркутской. Омск, 1921. 56 с.; Огановский Н.П. Народное хозяйство Сибири: эпизодический курс лекций, прочитанных... в феврале-марте 1920 года. Омск, 1921. 175 с. и др.

¹⁰ Трутко И. Подготовка тыла Юго-Западного фронта (1914 г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 92–113; Житков Н. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну (1914–1915 гг.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 65–81 и др.

¹¹ Погребинский А.П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. М., 1950. С. 37–60.

иностранный капитал, многоукладности экономики дали новый стимул к тщательному изучению сельского хозяйства, промышленности, финансовой системы. Различные аспекты продовольственного вопроса в годы войны разрабатывались в связи с изучением особенностей аграрного производства на рубеже XIX–XX вв.¹²

В этот период оживилась исследовательская работа по вопросам экономического развития Сибири в начале XX в. Историки анализировали результаты переселенческого движения, особенности землепользования, влияние войны на сельское хозяйство региона¹³. В пятитомном академическом издании «История Сибири с древнейших времен до наших дней» указано, что в связи с отсутствием помещичьего землевладения местное сельское хозяйство имело «глубокие резервы роста производства». В годы войны здесь были сосредоточены значительные продовольственные запасы, вывоз которых осуществлялся в ограниченных объемах из-за транспортных затруднений. По этой причине дефицит продуктов питания ощущался не с такой остротой, как в губерниях Европейской России¹⁴.

Четвертый этап отечественной историографии Первой мировой войны (1985 г. – по настоящее время) связан с интенсивным освоением зарубежных и эмигрантских трудов, пересмотром методологических основ российской исторической науки, концептуальным переосмыслением итогов и последствий войны, появлением новых сюжетов. Вследствие политических изменений в стране происходил отказ от прежних подходов к изучению ключевых

¹² Лаверычев В.Я. Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского государственного университета. 1956. № 1. С. 46–68; Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962. 383 с.; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. 363 с.; Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. 656 с. и др.

¹³ Сидоренко С.А. Сельское хозяйство Сибири в годы Первой мировой войны // Вопросы истории Урала и Западной Сибири: ученые записки Курганского государственного педагогического университета. Свердловск, 1966. С. 310–318; Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября (к вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). Иркутск, 1966. 471 с.; Горюшкин Л.М. К вопросу о влиянии Первой мировой войны на сельское хозяйство и положение крестьянства Сибири // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1967. С. 201–208; Пронин В.И. Динамика уровня земледельческого производства в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // История СССР. 1977. № 4. С. 58–75 и др.

¹⁴ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. С. 438.

для страны исторических событий XX в. Начали выходить исследования Т.М. Китаниной о российской внутренней и внешней хлебной торговле в конце XIX – начале XX в.¹⁵. Т.М. Китанина пришла к выводу, что продовольственный кризис 1916–1917 гг. стал результатом «объективных» и «субъективных» причин. К первой группе она отнесла расстройство всех важнейших отраслей экономики. Главной «субъективной» причиной продовольственного кризиса, по ее мнению, стало нежелание власти поступиться интересами крупных помещиков и хлеботорговцев, ограничить свободный рынок, поэтому меры государственного регулирования продовольственных вопросов оказались непоследовательными и малоэффективными¹⁶.

Если ранее большое значение придавалось анализу подпольной работы партии большевиков, их деятельности по организации массовых антиправительственных выступлений крестьян, рабочих и солдат, то теперь начался более глубокий анализ причин народного недовольства. Так, предметом изучения Ю.И. Кирьянова стали нестачечные, недемонстрационные формы протеста рабочих в 1914 г. – феврале 1917 г., вызванные дороговизной («продовольственные беспорядки», «базарные погромы», «голодные бунты» и т.п.)¹⁷.

На современном этапе изучение экономических процессов, протекавших в Российской империи в годы Первой мировой войны, относится к числу наиболее актуальных и востребованных направлений отечественной историографии¹⁸. Вопросы обеспечения населения продовольствием, а также

¹⁵ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917). Л., 1985. 384 с.; Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны: 1914 – середина 1916. СПб., 2003. 143 с.; Китанина Т.М. Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 136–138; Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. 608 с. и др.

¹⁶ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция ... С. 374.

¹⁷ Кирьянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 3–18; Кирьянов Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны, июль 1914 – февраль 1917 гг. М., 2005. 217 с.

¹⁸ Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. 564 с.; Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг. М., 2014. 712 с.; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. 982 с.; Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. М., 2014. 416 с. и др.

причин и последствий его дефицита также стали предметом более детального анализа¹⁹. В 2000-е гг. развернулась острая дискуссия о характере, результатах модернизации и уровне благосостоянии населения позднеимперской России²⁰.

Наблюдаются первые попытки комплексного обобщающего анализа ситуации с продовольствием в стране. В работах М.В. Оськина исследуется продовольственное снабжение как вооруженных сил, так и тылового населения в 1914–1917 гг. с учетом потенциала народного хозяйства, тех изменений, которые складывались в экономике, деятельности государственного аппарата. Автор полагает, что причинами продовольственного кризиса стало разрушение внутреннего рынка и неспособность государства осуществить мобилизацию экономики на длительную войну²¹.

Происходит переоценка продовольственного курса Временного правительства. Исследователи приходят к выводу, что меры государственного регулирования по смягчению продовольственного кризиса после Февральской революции 1917 г. являлись неэффективными не по причине управленческой несостоятельности министров, а из-за общих условий в стране – обесценивания денег, товарного голода, коллапса транспортной системы и др.²²

¹⁹ Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990. 222 с.; Борисов В.И., Чернобаев А.А. Хлеб, война, революция: продовольственная политика на Юге России в период Первой мировой войны и революции (1914–1918). М.–Луганск, 1997. 148 с. и др.

²⁰ Нефедов С.А. Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127–136; Нефедов С.А. Продовольственный кризис в Петрограде накануне Февральской революции // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. № 3. С. 635–655; Нефедов С.А. Русская революция – трагическая случайность? // Общественные науки и современность. 2017. № 5. С. 96–107; Островский А.В. Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? СПб., 2016. 249 с.; Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М., 2016. 431 с. и др.

²¹ Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне Февраля 1917 г.: поиск выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53–66; Оськин М.В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 190–209; Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны: производство и снабжение (к дискуссии о благосостоянии населения империи в начале XX в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 130–139; Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 670 с. и др.

²² Гришакова Л.В. Организация продовольственного дела на Южном Урале в период Временного правительства // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: сборник статей к международной научной конференции. Оренбург, 2007. С. 195–210; Липатова Н.В. Ошибка регионального масштаба: хлебная монополия Временного правительства и ее последствия // Центр и периферия. 2015. № 4. С. 4–9; Славнитский Н.Р. Продовольственный вопрос на Северо-Западе России осенью 1917 г. // История в подробностях. 2017. № 2 (80). С. 48–51; Субботина И.А. Организация работы органов, снабжающих армию

Продовольственный вопрос получил более глубокую разработку и на региональном уровне. Многочисленные исследования показывают, что острую нехватку продовольствия и предметов первой необходимости накануне Февральской революции испытывали промышленные центры и столичные города, в провинции – прежде всего губернские центры (вследствие наплыва беженцев, военнопленных, уменьшения подвоза продовольствия из-за расстройств железнодорожного сообщения и др.)²³.

В последние два десятилетия начали появляться работы, авторы которых предпринимают попытки оценить объемы тех человеческих и материальных ресурсов, которые были сосредоточены за Уралом, уровень промышленного и сельскохозяйственного производства Сибири, значение поставок местного продовольствия на фронт²⁴, а также проследить судьбу сибирских воинских соединений и частей²⁵. В связи со 100-летием начала Первой мировой войны прошел ряд конференций (в 2013 г. в Красноярске, в 2014 г. и 2016 г. – в Новосибирске). По результатам выступлений и дискуссий опубликованы сборники статей по вопросам экономического и промышленного развития сибирских губерний, потребительской кооперации, положения пленных, социальной помощи и благотворительности²⁶. Новый стимул к обсуж-

продовольствием, в период Временного правительства (на примере Нижегородской губернии) // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 4–1. С. 78–91 и др.

²³ Голубинов А.Я. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2007. № 5–3 (55). С. 194–200; Карпачев М.Д. Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. 2011. № 3. С. 66–81; Семенова Е.Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 169–174; Корольков О.П. Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая Российская революция // Псков. 2011. № 34. С. 96–117 и др.

²⁴ Зиновьев В.П. Сибирский тыл в период Первой мировой войны // Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 3–6 декабря 2013 г. Красноярск, 2014. С. 92–95; Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф. Сибирь как стратегический ресурс России в период Первой мировой войны // Русин. 2014. № 3 (37). С. 48–61; Горелов Ю.П., Ростов Н.Д., Еремин И.А. Вклад Сибири в обеспечение российской армии продовольствием в годы Первой мировой войны // Известия лаборатории древних технологий. 2015. № 4 (17). С. 90–96 и др.

²⁵ Новиков П.А. Восточно-сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й сибирские армейские корпуса в 1914–1918 гг. Иркутск, 2008. 275 с.; Новиков П.А. Полки из Иркутска в боях Первой мировой войны: 7-я и 12-я сибирские стрелковые дивизии в 1914–1917 г. // Известия лаборатории древних технологий. 1916. № 1 (18). С. 63–72 и др.

²⁶ Сибирь в войнах начала XX века: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 3–6 декабря 2013 г. Красноярск, 2014. 304 с.; Сибирь в войнах начала XX века. Сибирь и войны XIX–XX веков. Новосибирск, 2014. 170 с.; Баяндин В.И., Запороженко А.В. Научная конференция, посвященная 100-летию Бру-

дению проблематики также дают публикации документов²⁷ и издания краеведческой направленности, в которых представлены сведения о переменах в повседневной жизни людей, участии уроженцев региона в боевых действиях, разнообразные фотоматериалы²⁸. Выходят работы о влиянии военных событий на жизнь отдельных городов²⁹.

В монографии М.В. Шиловского проанализированы основные тенденции социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни Сибири в годы Первой мировой войны³⁰. Роль потребительской кооперации в преодолении продовольственных затруднений сибирского населения в годы войны изучает Г.М. Запорожченко³¹. Труды И.А. Еремина охватывают широкий спектр вопросов о положении Западной Сибири в годы войны (продовольственные поставки в армию, деятельность военно-промышленных комитетов, помощь семьям мобилизованных, раненым, беженцам, военнопленным и др.)³². Большой интерес для нашего исследования представляют работы О.В. Чудакова³³, Э.Е. Шумиловой³⁴, В.Д. Камынина и

силовского прорыва // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 177–179.

²⁷ Первая мировая война в документах Государственного архива Иркутской области. Иркутск, 2014. 271 с. и др.

²⁸ Комарова Т.С. Тем, кто в забвенье брошен был судьбой... Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Красноярск, 2007. 120 с.; Забытая доблесть: Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Красноярск, 2014. 414 с.

²⁹ Фабрика Ю.А. Новониколаевск и его жители в Первой мировой войне 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 41–45; Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: коллективная монография. Иркутск, 2014. 447 с.

³⁰ Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015. 330 с.

³¹ Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. Новосибирск, 2015. 540 с.; Запорожченко Г.М. Деятельность потребительской кооперации Сибири по преодолению продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2015. № 1(12). С. 68–77 и др.

³² Еремин И.А. Западносибирский тыл России в годы Первой мировой войны: июль 1914 – март 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006. 618 с.; Еремин И.А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Барнаул, 2010. 293 с. и др.

³³ Чудаков О.В. Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35–37; Чудаков О.В. Формирование доходной части бюджета органами городского самоуправления в Сибири в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 5 (81). С. 13–16 и др.

³⁴ Шумилова Э.Е. Продовольственное обеспечение в крупных городах Западной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 69–72.

А.Б. Храмцова³⁵, Е.Н. Косых³⁶ о деятельности городов Западной Сибири по борьбе с дефицитом и дороговизной продовольствия. В целом в сибирской историографии экономические и социальные аспекты развития Западной Сибири накануне и в годы Первой мировой войны проработаны тщательнее, чем Восточной Сибири.

Серьезный вклад в изучение сельского хозяйства сибирского региона в годы войны, его внутри- и межрегиональных торговых связей, влияния государственных заготовок (хлеба, мяса и масла) для армии на продовольственное положение населения внес В.М. Рынков. Осуществив глубокий анализ источников и исследований о зерновом производстве и животноводстве, он сделал вывод, что говорить об успешном развитии аграрного сектора в Сибири в военный период нельзя. На протяжении войны усиливался колониальный статус Сибири – здесь были установлены самые низкие заготовительные цены на продукты, шел процесс наращивания доли сырых продуктов в региональном вывозе, сокращались внутренние перевозки продовольствия и др. Масштабные заготовки хлеба в Западной Сибири и нарушение транспортного сообщения между регионами повлекли за собой значительное ухудшение продовольственного снабжения населения восточносибирских губерний³⁷.

В фокусе внимания современных зарубежных историков находятся причины вызревания общенационального кризиса в течение Первой мировой войны, приведшего к революционным потрясениям в 1917 г.³⁸, социально-

³⁵ Камынин В.Д., Храмцов А.Б. Борьба с дороговизной и обеспечение населения товарами первой необходимости в городах Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 45. Т. 3. С. 1110–1118.

³⁶ Косых Е.Н. О социально-экономических волнениях среди населения Томской губернии накануне и в революционном 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 76–79.

³⁷ Рынков В.М. Сибирский хлеб для армии и союзников: заготовки 1916 – 1917 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск, 2014. С. 416–425; Рынков В.М. Государственная кредитная политика как фактор разрешения продовольственного вопроса в Сибири в 1915 – начале 1917 года // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 179–187; Рынков В.М. Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 174–182; Рынков В.М. Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск, 2017. С. 179–187 и др.

³⁸ Хеймсон Л. Развитие политического и социального кризиса в России в период кануна Первой мировой войны до Февральской революции // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного

экономические процессы и противоречия в Российской империи³⁹, деятельность общественных организаций и развитие гражданского общества⁴⁰ и др. Стремление понять причины быстрого продвижения государства по пути революционного радикализма, рост популярности партии большевиков обусловили обращение зарубежных историков и к истории российской провинции⁴¹.

П. Гэтрелл и М. Харрисон, сравнив опыт участия России в Первой и Второй мировых войнах, пришли к выводу, что военный потенциал страны зависит от уровня экономического развития. Однако как именно этот потенциал может быть воплощен, определяется множеством факторов – способностью политиков принимать эффективные решения, степенью национального единства и поддержки войны и др. В ходе Первой мировой войны стало ясно, что именно развитая инфраструктура (административная, коммерческая, транспортная) делала экономику устойчивой⁴². Развитие хлебного рынка на протяжении Первой мировой и Гражданской войн исследовал Л. Ли. Он подчеркнул, что продовольственный кризис стал одним из звеньев в цепи общего провала основных институтов, координировавших деятельность общества, политической власти, транспортной сети, торговли⁴³. К. Мацузато проанализировал состояние хлебозапасной системы Российской империи и осуществление хлебозаготовок через земские агрономические организации и кооперативы в военный период⁴⁴. По мнению П. Холквиста, в целом суть продовольственной проблемы заключалась не в нехватке зерна, а в резком сокращении

коллектива). СПб., 1999. С. 17–33; Пайпс Р. Русская революция [в 3 кн.]. Кн. 1: Агония старого режима, 1905–1917. М., 2005. 480 с. и др.

³⁹ Gatrell P. *Russia's First World War: a social and economic history*. Harlow, 2005. 318 p.; Гэтрелл П. Промышленники и революция // Акто́н Э., Розеберг У.Г., Черняев В.Ю. Критический словарь русской революции: 1914–1921. СПб., 2014. С. 528–540 и др.

⁴⁰ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012. 449 с. и др.

⁴¹ Райли Д. Политические судьбы Российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995. 395 с.; Бэдкок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 103–112.

⁴² Gatrell P., Harrison M. The Russian and Soviet economies in two world wars: a comparative view // *Economic History Review*. 1993. № 46 (3). P. 425–452.

⁴³ Lih L.T. *Bread and authority in Russia, 1914–1921*. Berkeley, 1990. 303 p.

⁴⁴ Мацузато К. Первая мировая война и изменение продовольственной системы Российской империи // *Acta Slavica Iaponica*. 1991. № 9. С. 68–107; Мацузато К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // *Acta slavica iaponica*. Sapporo, 1997. Vol. 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/acta/15/matsuzato/matsuzato.html> и др.

объемов товарного хлеба, поскольку в условиях инфляционной экономики у производителей исчезли стимулы поставлять зерно на рынок. Дефицит продовольствия привел не к развалу экономики, а к краху самодержавной власти⁴⁵. К анализу роли продовольственных беспорядков в дестабилизации ситуации в России обратилась Б. Энгл. Она полагает, что такие волнения обнаруживали рост ненависти низших классов к состоятельным людям, имевшим доступ к ограниченным ресурсам благодаря деньгам, к полицейским и чиновникам, которые регулировали распределение, власти, не сумевшей обеспечить принцип равенства в лишениях⁴⁶. Авторы двухтомной «Кембриджской экономической истории Европы Нового и Новейшего времени» подчеркивают, что в годы Первой мировой войны в таких странах, как Россия, где сельское хозяйство оставалось «мелкокрестьянским и натуральным», а потому малопродуктивным, экономика не выдерживала чрезвычайно масштабной мобилизации ресурсов⁴⁷.

Объектом исследования выступает система продовольственного обеспечения населения Российской империи в годы Первой мировой войны.

Предметом изучения является продовольственный вопрос в Восточной Сибири в июле 1914 г. – октябре 1917 г.

Цель исследования: на основе комплексного изучения динамики развития ситуации в сфере производства и потребления продуктов питания в Восточной Сибири – как одном из тыловых регионов Российской империи – и административных, экономических, социальных мер центральных и региональных властей по преодолению кризисных явлений проанализировать особенности продовольственного обеспечения населения в условиях Первой мировой войны.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

⁴⁵ Holquist P. Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge, 2002. 359 p.

⁴⁶ Энгл Б. Не хлебом единым: продовольственные беспорядки в России во время Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета. История. 2010. № 1. Т. 4. С. 148–178.

⁴⁷ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2: 1817 – наши дни. М., 2013. С. 208.

1. Рассмотреть социально-демографические и экономические условия производства и потребления продовольствия в восточносибирском регионе накануне и в годы Первой мировой войны.

2. Исследовать сложившуюся систему административного регулирования продовольственного обеспечения населения региона в военный период, взаимодействие центральных и местных властей в решении продовольственного вопроса.

3. Проанализировать состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка (на примере основных продуктов питания – хлеба, мяса, рыбы, сахара) в военный период.

4. Оценить влияние ситуации в продовольственной сфере на рост социальных настроений оппозиционного характера.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июля 1914 г. до октября 1917 г. Нижняя дата обусловлена вступлением России в Первую мировую войну. Верхняя граница исследования определена Октябрьской революцией, когда Советское правительство взяло курс на завершение войны. В связи со становлением новой государственности прекратили свое существование прежние продовольственные структуры, начались радикальные преобразования в экономической и социальной сферах.

Территориальные рамки работы сосредоточены в Восточной Сибири. В соответствии с государственной административной структурой, сложившейся к началу Первой мировой войны, в Восточной Сибири располагалось Иркутское генерал-губернаторство в составе Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской областей.

Понятийный аппарат. В диссертации используются следующие понятия: *продовольственное обеспечение, продовольственная ситуация, продовольственный вопрос, продовольственный кризис, самообеспечение, самоснабжение.*

Продовольственное обеспечение означает совокупность мероприятий власти, направленных на удовлетворение потребности населения в продуктах

питания. Они затрагивают такие сферы, как производство и переработка сельскохозяйственной продукции, формирование резервных продовольственных фондов, определение уровня запроса на продукты питания, упорядочивание поставок на внутренние рынки, удержание приемлемых для всех слоев населения цен, распределение продовольственных ресурсов и др. Обеспечение населения продовольствием является базовым элементом политической, экономической и социальной безопасности государства, поскольку дефицит и дороговизна продуктов питания могут повлечь за собой социальные волнения и политическую нестабильность. Понятия *продовольственное обеспечение* и *продовольственное снабжение* различаются. Под последним понимается более узкое явление, означающее управленческую деятельность по обеспечению продовольствием конкретных потребителей в определенных размерах и в соответствующие сроки. Если продовольственное обеспечение населения страны находится в зоне ответственности государства, то снабжением продовольствием жителей отдельных населенных пунктов или областей, солдат воинских частей и подразделений, различных социальных групп, пострадавших от военных действий, могут заниматься отдельные должностные лица или гражданские и военные власти местного уровня.

Следует также учитывать значительную роль *самообеспечения* регионов и *самоснабжения* населения. *Самообеспечение* подразумевает такое функционирование регионального потребительского рынка, при котором продовольственные потребности населения удовлетворяются за счет местного производства. В начале XX в. по степени самообеспечения населения экономисты выделяли производящие регионы (черноземные) и потребляющие (нечерноземные). На сегодняшний день существуют более подробные классификации. *Самоснабжение* подразумевает заготовку продовольствия, осуществляемую собственными силами и средствами, помимо рынков. Переход к самоснабжению означает натурализацию хозяйства, когда домохозяйства, расположенные в сельской местности, потребляют продукцию собственного производства. Система самоснабжения обладает рядом недостатков, к числу

которых можно отнести сезонность в получении продуктов питания, значительные временные затраты на производство, замкнутость на обеспечении потребностей только членов семьи и др.

В экономических исследованиях для описания того, в какой степени были обеспечены потребности населения в основных продуктах питания (насколько равномерно или с перебоями, в достаточном ли количестве и качестве и др.) в той или иной стране или регионе в определенный временной период, используется термин *продовольственная ситуация*. В исторических работах, посвященных периоду Первой мировой войны, в таком же значении широко применяется понятие *продовольственный вопрос*. Более того, зачастую при характеристике высокой степени напряженности продовольственной проблемы в качестве синонимов также употребляются термины *продовольственный вопрос* и *продовольственный кризис*. Причем, как правило, авторы не останавливаются на их дефиниции, считая, что суть рассматриваемых явлений ясна из контекста. Между тем *продовольственный кризис* обозначает такое положение дел, при котором происходит нарушение принципов экономической или физической доступности жизненно важных для населения продуктов питания. Экономическая доступность подразумевает наличие финансовых возможностей, необходимых для приобретения продуктов всеми социальными группами на уровне физиологических норм питания, физическая доступность – характеристика предложения на продовольственном рынке, обусловленная производством достаточного количества продовольственной продукции и ее беспрепятственной доставкой к потребителям. Нельзя также ставить знак равенства между понятиями *продовольственный кризис* и *голод*, под последним понимается массовое социальное бедствие, которое характеризуется длительным отсутствием или недостатком питания, имеет следствием повышенную предрасположенность к инфекционным и другим заболеваниям, рост преждевременной смертности при одновременном сокращении рождаемости. Соответственно на охваченной голодом территории происходит значительная убыль общей численности населения.

В качестве методологии исследования выступают *теория модернизации* и *концепция тотальной войны*, которые дают возможность решить поставленную исследовательскую цель на основе общих теоретических принципов и идей, осмыслить проблему в логике современного исторического научного познания.

Основополагающей категорией *концепции модернизации* является термин «модернизация», означающий политические, экономические, демографические, социальные, культурные изменения, которые претерпевает традиционное общество в процессе трансформации в общество современного типа. Относительно исторического опыта российской модернизации существует обширная научная литература⁴⁸. Значительный научно-практический интерес для нашего исследования представляет «регионально-ориентированная» (или «регионалистская») модель модернизации, предложенная И.В. Побережниковым⁴⁹.

Характерные формы региональной модернизации Восточной Сибири пока еще не нашли отражения в специальных исследованиях. Однако существует комплекс исторических работ, посвященных развитию Сибири на рубеже XIX–XX вв., в которых Восточная Сибирь выделяется в качестве отдельной административно-территориальной единицы, хозяйственно-экономической общности, историко-культурного пространства. В них раскрываются многие ключевые вопросы развития региона: специфика освоения и заселения, отраслевая структура экономики, функции местной администрации и ее взаимоотношения с центральной властью, социальный состав населения и др.⁵⁰

⁴⁸ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2010. 352 с.; Волков В.В. Россия: interregnum. Исторический опыт модернизации России (вторая половина XIX – начало XX в.). Часть I. СПб., 2011. 363 с.; Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1–3. СПб., 2015 и др.

⁴⁹ Побережников И.В. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80; Побережников И.В. Региональные варианты фронтирной модернизации в Российской империи в сравнительном изучении (Урал, Западная Сибирь) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX вв.: Урал, Сибирь, Казахстан: сборник статей. Оренбург, 2018. С. 173–178 и др.

⁵⁰ Резун Д.Я., Ламин В.А., Мамсик Т.С., Шиловский М.В. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII – XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. 114 с.; Зиновьев В.П. Особенности перехода Сибири

Изучение продовольственного вопроса в восточносибирских губерниях в военный период нельзя вести вне контекста тех модернизационных процессов, которыми были охвачены страна и регион. Так, например, состояние местных продовольственных рынков было обусловлено объемами производства сельскохозяйственной продукции, спецификой развития промышленности, транспорта, межрегиональных экономических связей, спросом и др. Устройство и приоритетные направления деятельности центральных и региональных властей в сфере продовольственного обеспечения населения зависели от состояния и общей эффективности государственной бюрократической системы, сложившейся структуры разграничения полномочий и характера взаимодействия правительственных продовольственных органов с местными администрациями.

В качестве инструмента для работы с конкретно-историческими материалами по теме исследования также применена *концепция тотальной войны*. Современные специалисты придерживаются точки зрения о том, что, Первая мировая война, хотя и не являлась тотальной по своей сути, однако ее характер и способы ведения позволяют говорить о серьезных тенденциях «тотализации»⁵¹. Концепция дает возможность осмыслить Первую мировую войну как беспрецедентное испытание для европейских государств, проверку на прочность их политических, экономических и социальных институтов, увидеть способы мобилизации населения на борьбу с врагом.

В воюющих странах создавалась новая модель мобилизационной экономики, когда все ресурсы использовались для противодействия внешним угрозам. Российское правительство в течение первого военного года ограни-

от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII – XX вв. Новосибирск, 2003. С. 185–193; Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. 193 с.; Дамешек И.Л. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX в.). Иркутск, 2005. 264 с.; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. 368 с.; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Россия и Сибирь: место Сибири в процессах социально-экономического развития империи // Гуманитарный вектор. 2012. № 2 (3). С. 124–131; Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015. 580 с. и др.

⁵¹ Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 83–101; Great War, Total War: combat and mobilization on the Western front, 1914–1918. Washington, 2006. 531 p.; Магадеев И.Э. Первая мировая как тотальная война // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 3–16; Мацузато К. Модернизация и режим тотальной войны: феномен Российской империи // Память о прошлом – 2017. Самара, 2017. С. 39–44 и др.

чилось принятием ряда экстренных мер, направленных на поддержку кредитно-финансовой системы и социальное обеспечение семей мобилизованных, расширение компетенций ключевых министерств. В дальнейшем военно-мобилизационная модель экономики стала приобретать более явные черты. Централизация управления экономикой еще более усилилась при Временном правительстве и достигла наивысшего уровня в период политики военного коммунизма⁵².

Еще один значимый аспект концепции тотальной войны – положение о мобилизации коллективного духа людей на достижение военных целей. Историки отмечают, что то единение и партнерство государства и гражданского общества, которые возникли на первом этапе войны, с течением времени разрушились под влиянием поражений на фронте, продовольственного кризиса, затянувшихся тягот военного времени. После Февральской революции Временное правительство попыталось сотрудничать с деловыми кругами, рабочими организациями, «общественностью», однако время было уже упущено⁵³.

Анализ исследуемой проблемы сквозь призму концепции «тотальной войны» показывает, что перевод российской экономики на военное положение проводился в спешном порядке, без определенной программы, с огромными материальными затратами. Значительные запасы продовольствия были израсходованы расточительно и быстро. Количество ресурсов, необходимых для ведения военных действий, непрерывно увеличивалось и осуществлялось за счет сокращения потребления тылового населения. Для нормализации ситуации в продовольственной сфере применялись такие меры, как ограниче-

⁵² Сенявский А.С., Братченко Т.М. От имперской к советской мобилизационной модели: преемственность и различия в экономическом развитии // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2012. С. 67–76; Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Экономическая история. 2015. № 1 (28). С. 26–40; Поткина И.В. Основные направления экономической политики правительства и формирование мобилизационной модели, 1914–1917 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 188–203 и др.

⁵³ Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917): Аналитический обзор. М., 2003. С. 123; Поршнева О.С. «Настроение 1914 года»: к переосмыслению историографической метафоры (Россия и Запад) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 2. С. 39–50; Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. 327 с.; Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 215 и др.

ние внешней торговли, реквизиции товарных запасов, продразверстка, нормирование потребления. На фоне военных поражений, снижения промышленного и сельскохозяйственного производства, расстройств финансовой системы, падения авторитета царской власти быстро накапливалась усталость населения. Несмотря на то что вмешательство государства в экономику серьезно усилилось, власть постепенно теряла контроль над обстоятельствами.

В процессе работы применялись специальные исторические методы исследования: *проблемно-хронологический, периодизации, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный.*

Документальную базу исследования составил широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных источников из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Красноярского края, Государственного архива Забайкальского края.

Система *законодательных актов* изучаемого периода отражает деятельность государственных институтов по реализации продовольственной политики. Анализ нормативно-правовых актов позволяет увидеть процесс нарастания продовольственных трудностей в стране, причины усиления государственного экономического регулирования.

Делопроизводственная документация представлена многочисленными и разнообразными источниками. Значимое место в этой группе занимают документы государственных учреждений (Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, Отдела заготовок продовольствия и фуража для действующей армии Министерства земледелия и др.). Привлечены опубликованные журналы заседаний Временного правительства, Коллекция материалов Государственного архива Российской Федерации о работе Временного правительства в сфере обеспечения армии и населения, размещенная на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Были изучены также документы канцелярии иркутского генерал-

губернатора, Енисейского и Иркутского губернских правлений, Забайкальского областного управления, органов городского самоуправления, губернских жандармских управлений. Используются опубликованные делопроизводственные материалы общественных организаций (отчеты, протоколы и постановления съездов и совещаний и др.). Делопроизводственные документы позволяют исследовать устройство и работу продовольственных органов Российской империи и Восточной Сибири в изучаемый период, направления и формы борьбы с дефицитом и дороговизной, условия, в которых она осуществлялась, проблемы и сложности снабжения тылового населения. Источники показывают роль генерал-губернатора и местных губернаторов в решении продовольственных проблем населения. Благодаря данным документам удалось проанализировать мероприятия городских управлений по борьбе с дороговизной, сравнить опыт городских властей в регулировании цен, проведении закупочных операций. Кроме того, они дают возможность проследить эволюцию отношения сибиряков к центральным и местным властям под влиянием дефицита продовольствия и роста цен, снижения уровня жизни, показать роль солдаток в таких продовольственных выступлениях.

Совокупность привлеченных *статистических источников* представляет собой сложный по происхождению и составу комплекс документов, в которых зафиксированы сведения и данные о социально-демографическом и экономическом развитии Восточной Сибири. Прежде всего, это «Статистические ежегодники России» за 1914–1916 гг., издававшиеся Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Используются материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг., осуществленные по инициативе Особого совещания по продовольственному делу, ежегодные статистические обзоры и памятные книжки губерний и областей Восточной Сибири. В целом статистические материалы дают общее представление о крестьянском хозяйстве региона, системе землепользования, отраслевой структуре сельскохозяйственного производства как накануне войны, так и в военный период.

Важное место в источниковой базе исследования занимает *периодическая печать*. В военный период в Восточной Сибири выходили официальные, общественные и частные периодические издания, которые содержат разнообразные сведения о повседневной жизни города и деревни, изменении условий товарообмена и потребительского рынка, взаимодействии органов городского самоуправления с общественными и благотворительными организациями в решении продовольственного вопроса, а также проблем семей мобилизованных. Дореволюционная печать позволяет воссоздать динамику настроений различных социальных групп под влиянием дефицита, роста цен, спекуляции.

Продовольственный вопрос нашел свое отражение и в *источниках личного происхождения*. Мемуары уроженцев Восточной Сибири и лиц, проживавших в регионе в военный период, дают возможность анализировать те социально-экономические процессы, которые протекали здесь. Авторы этих воспоминаний (М.П. Миндаровский, И.В. Кулаев, И.И. Серебренников) оставили подробные сведения о повседневной жизни восточносибирских городов в годы войны, освещали работу городских общественных самоуправлений, местных комитетов Всероссийского союза городов, благотворительных организаций, отражали восприятие сибиряками событий на фронте и правительственного курса, их реакцию на рост дефицита и дороговизны. Значительный интерес также представляют мемуары современников, которые посетили Восточную Сибирь накануне или в годы Первой мировой войны и записали свои впечатления о Сибири (ссылные – например, В.С. Войтинский, иностранцы – Й. Лид, Ф. Нансен). Такие воспоминания не всегда содержат сведения о продовольственной ситуации в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны, но позволяют понять специфику социально-экономической и общественной жизни региона, дают более глубокое понимание исторической обстановки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие продовольственного рынка Восточной Сибири в предвоенный и военный периоды было обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности, объемами внутри- и межрегионального товарного обмена. Сельское хозяйство характеризовалась такими чертами, как неустойчивость, высокий уровень затрат, низкая производительность крестьянских хозяйств, слабые возможности интенсификации, географически неравномерное размещение и территориальная специализация. Отрасли переработки сельскохозяйственного сырья были неразвиты, что объяснялось нехваткой капиталов и их оттоком преимущественно в золотодобычу, а также дороговизной кредитов, конкуренцией производителей из Европейской России и общей государственной стратегией в отношении экономического развития Восточной Сибири, направленной на сохранение статуса сырьевого региона. Существовавшая транспортная инфраструктура значительно затрудняла товарообмен внутри губерний и между ними; доставка продуктов в отдаленные и северные области была сопряжена с большими трудностями и высокими расходами. В результате Восточная Сибирь являлась регионом аграрным, но при этом потребляющим, вопросы обеспечения населения продовольствием не могли быть решены за счет местного производства.

2. В решении продовольственных затруднений населения в Восточной Сибири в начале XX в. роль генерал-губернатора, губернаторов, губернских и областных ведомственных учреждений была выше, чем в Европейской России, что объяснялось более широким объемом их прав и полномочий в системе местного управления. Такая ситуация, в свою очередь, сложилась из-за незавершенного характера освоения территории, того, что многие либеральные реформы 1860–1870-х гг. здесь не были проведены или проведены в неполном виде. В военный период обязанности сибирских губернаторов в качестве уполномоченных Особого совещания по продовольствию увеличивались, хотя одновременного расширения полномочий не произошло. Напро-

тив, зависимость от центральных ведомств значительно усилилась, все важные постановления они принимали только с одобрения центральных органов власти. При этом их деятельность в сфере продовольственного снабжения населения осложнялась множеством факторов (громадной площадью административных единиц, неравномерной освоенностью и заселенностью территорий, суровыми природно-климатическими условиями, географической удаленностью от крупных торгово-промышленных центров европейской части страны, неразвитыми коммуникациями и др.). В конечном счете полномочия и положение генерал-губернатора и губернаторов в управленческой иерархии для населения стали малопонятными. В то время как от них ожидали оперативных решительных мер, они могли лишь докладывать и ходатайствовать в центральные правительственные структуры. Такая ситуация со стороны населения воспринималась как бездействие, что подрывало престиж власти в целом.

3. В имперский период система мер центральных и региональных властей по обеспечению продовольствием тылового населения относилась лишь к жителям городов и рабочим промышленных предприятий. Основными мероприятиями продовольственных комиссий, образованных при городских думах и управах, стали таксировка цен, закупки продуктов питания для реализации их населению. Из-за ценового состава и дефицита финансовых средств, отсутствия компетентных специалистов в условиях общей экономической конъюнктуры, сложившейся в стране, их действия были малоэффективными и подвергались критике со стороны населения. Поскольку Восточная Сибирь, расположенная в глубоком тылу, начала испытывать всю тяжесть социально-экономических последствий войны несколько позднее, чем Европейская Россия, процессы взаимодействия и объединения городов в реализации мероприятий против дефицита и дороговизны продуктов питания также задерживалась. Уездные города (малонаселенные, с полуаграрной экономикой, скорее административные и стратегические пункты, нежели центры торгово-промышленного развития) принимали в этой деятельности слабое

участие. При Временном правительстве система избравшихся на «демократической» основе продовольственных комитетов охватила и сельскую местность. Однако процесс их формирования растянулся на длительный период, из состава были практически выведены представители торгово-промышленных кругов, а делегированные от советов, профессиональных и общественных организаций сотрудники конфликтовали между собой. Деятельность продовольственных комитетов протекала в сложных финансово-экономических условиях и вызывала всеобщее недовольство.

4. До февраля 1917 г. проведение заготовительных операций на региональных потребительских рынках порождало конфликты между агентами частных торговцев, представителями центрального заготовительного аппарата, работавшего на армию, и местными властями, призванными защищать интересы тылового населения. Все они выступали в роли конкурентов. При этом первые располагали значительными денежными суммами, позволявшими им действовать оперативно и продуктивно, а в руках правительственных уполномоченных находились бюджетные средства и административные рычаги воздействия на соперников. Их действия приводили к стремительному опустошению торговых запасов на местных продовольственных рынках, резкому росту цен, что вызывало раздражение и возмущение как жителей, так и региональных властей. В период с февраля по октябрь 1917 г. продовольственное обеспечение армии и тылового населения осуществлялось по единому плану, заготовки велись преимущественно через продовольственные комитеты и кооперативные организации. Однако переход к такому планированию запоздал, как и предпринимавшиеся меры по нормированию потребления и ограничению рыночной торговли.

5. Обеспечить бескризисное функционирование регионального продовольственного рынка Восточной Сибири в годы войны не удалось. В течение первого сельскохозяйственного периода (июль 1914 г. – июнь 1915 г.) ситуация изменилась незначительно. Можно отметить лишь общее подорожание продуктов и повсеместный дефицит сахара. Во время второго периода (июль

1915 г. – июнь 1916 г.) локальные неурожаи в Енисейской губернии, Забайкальской и Якутской областях, начало продовольственных заготовок мяса и рыбы в регионе, увеличение потребительского спроса (за счет прибытия беженцев, военнопленных, роста численности войск в Иркутском военном округе) и усиленная спекуляция запустили цепную реакцию быстрого повышения цен на все продукты питания. Третий период (начавшийся в июле 1916 г. и прерванный Февральской революцией 1917 г.) проходил под знаком острого дефицита и дороговизны хлеба в городах и северных уездах вследствие нарушения межрегиональных торговых связей, связанных с перебоями на железнодорожном транспорте, запретами вывоза из Западной Сибири, где шли заготовки для фронта. С февраля по октябрь 1917 г. благодаря закупкам хлеба и других продуктов в Маньчжурии, которые распределялись среди населения по нормированной системе, удалось не только преодолеть кризис, но и создать определенный продовольственный запас. Однако летом в связи с падением курса рубля поступление маньчжурских продуктов резко сократилось, а крестьяне отказывались везти хлеб на ссыпные пункты. Осенью 1917 г. продовольственная ситуация стремительно осложнялась – запасов продовольствия хватало на непродолжительное время, возникла зависимость от текущего подвоза, люди находились в тревожном ожидании голода.

6. На особом контроле властей находился вопрос о продовольственном снабжении золотодобывающих предприятий. По причине суровых природно-климатических условий и слабого развития транспортных коммуникаций поставка продуктов питания должна была осуществляться в строго определенные сроки. Генерал-губернатору и иркутскому губернатору были предоставлены широкие полномочия (право осуществлять реквизиции, вести учет запасов, предоставлять кредиты и др.), правительство оперативно выделяло средства на закупочные продовольственные операции. Благодаря этому значительных перебоев в снабжении продовольствием рабочих удалось избежать. Однако после Февральской революции администрации золотодобывающих компаний не были заинтересованы в сдаче золота государству, стре-

мились минимизировать его добычу и соответственно сокращали численность рабочих, в том числе по причине и под предлогом нехватки продовольствия.

7. Неуклонное усиление кризиса в продовольственной сфере на фоне длительного ухудшения общей экономической ситуации усиливало рост настроений оппозиционного характера. Однако возможности для открытого выражения своего мнения у населения были ограничены. Своеобразными дискуссионными площадками для либеральной общественности, на которых обсуждались наиболее насущные вопросы, вызванные военными действиями и мобилизациями, в дофевральский период стали всероссийские и областные съезды городов и общественных организаций. Региональные съезды восточносибирских городов продемонстрировали, что от государства сибиряки ожидали финансовой помощи, решительных мер в отношении спекуляции, реформирования законодательства с целью расширения народного представительства в органах городского самоуправления, введения земского самоуправления, изменения политических методов управления. После февраля 1917 г. ситуация значительно изменилась. Начали действовать избравшиеся населением коллегиальные представительные органы – советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые не только свободно выражали свое мнение относительно деятельности продовольственных комитетов, но и активно вмешивались в нее, не всегда способствуя конструктивному решению проблем.

8. Снижение уровня жизни серьезнее всего сказывалось на положении беднейших слоев, среди которых значительную часть составляли семьи призванных. Фактически они превращались в неполные многодетные семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, которые не могли поддерживать стандарты потребления, сложившиеся в довоенный период. В городах солдатские семьи получали казенное пособие, а также выплаты от городских попечительств и благотворительных организаций. В сельской местности семьям призванных выплачивалось казенное пособие, размер которого из-за разницы

цен на продукты питания был ниже, чем в городе, односельчане должны были оказывать помощь в полевых работах. Однако объемы помощи с течением времени сокращались, в то время как количество нуждавшихся в ней возрастало в связи с новыми мобилизациями. При этом восприятие государственной и общественной поддержки со стороны солдат и членов их семей изменилось – они теперь не просили ее, а требовали. Когда в 1916–1917 гг. в регионе начались стихийные выступления, солдатки принимали в них активное участие. Недовольство было направлено против тех, кого считали виновными в обострении социально-экономических проблем – торговцев, обвиняемых в чрезмерной спекуляции, а также полиции, охранявшей основы политической системы.

9. По мере обострения ситуации в продовольственной сфере становилось все более очевидным, что полиция не в состоянии была обеспечить охрану общественного порядка и безопасности в должной мере. Кадровый дефицит сотрудников полицейской стражи в Восточной Сибири в имперский период определялся устаревшими законодательными нормами довоенного периода, которые не учитывали быстрого увеличения численности населения, тяжелых условий службы в регионе. В годы войны перечень обязанностей полиции серьезно расширился, а численность преступлений и различного рода правонарушений значительно выросла. Губернаторы неоднократно обращались в правительство с ходатайствами об увеличении действовавших штатов полиции и их денежного довольствия, однако дефицит финансирования не позволил Министерству внутренних дел осуществить соответствующее реформирование. Мероприятия Временного правительства по расформированию органов правопорядка и амнистии оказали дестабилизирующее влияние на общественные отношения, подорвали вертикаль власти, препятствовали последовательной реализации многих начинаний, в том числе в продовольственной сфере.

Новизна и теоретическая значимость исследования. На основе привлечения значительного количества источников, в том числе вводимых в

научный оборот впервые, проведены отбор, систематизация и изучение исторической информации, позволившей выявить причины и факторы роста дороговизны и дефицита основных продуктов питания, динамику и особенности развития ситуации в продовольственной сфере в губерниях и областях Восточной Сибири, а также определить систему административных, экономических, социальных мер центральных и региональных властей по регулированию продовольственного обеспечения населения в июле 1914 г. – октябре 1917 г. Впервые в отечественной историографии изучены принципы организации, функционирования и взаимодействия между собой продовольственных структур Восточной Сибири в имперский период и при Временном правительстве, дана оценка их деятельности в условиях слабости органов охраны правопорядка. Реконструированы способы общественной самоорганизации в целях решения продовольственного вопроса. Исследована система обеспечения городского населения. Отражены приоритеты экономической политики правительства в регионе в военный период. Показано, как под влиянием ухудшения продовольственной ситуации в аграрном регионе, отдаленном как от линии фронта, так и от центров политической жизни страны, росло недовольство населения, усиливались настроения оппозиционного характера. Подробно освещена система государственно-общественной помощи семьям мобилизованных солдат и ее восприятие со стороны получателей. Исследованы случаи продовольственных беспорядков.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что полученные научные результаты позволяют расширить и скорректировать существующие в историографии представления о сущности, механизмах, проблемах и результатах модернизации на рубеже XIX–XX вв. в российских регионах, направлениях и способах мобилизации ресурсов и общества в годы Первой мировой войны, способности российского общества претерпевать серьезные лишения, причинах потери контроля правительства над внутривнутриполитической ситуацией в 1917 г. Материал, представленный в диссертации, способствует осмыслению парадоксального на первый взгляд положения, когда

при наличии в 1914 г. значительных резервов страна в дальнейшем быстро продвигалась по пути к продовольственному кризису. Предмет исследования имеет непосредственное отношение к разработке возможных стратегий власти по обеспечению продовольственной безопасности страны и регионов в условиях широкомасштабных военных конфликтов на основе учета исторического опыта. Обобщенные в ходе работы над диссертацией материалы могут стать дополнительным основанием для новых научных исследований, учебных курсов по истории России в годы Первой мировой войны, истории Сибири.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации и полученные в ходе исследования результаты отражены в монографии и 21 статье в журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий ВАК РФ, из которых 3 включены в международную реферируемую базу Web of Science и 1 в Scopus. Положения и выводы диссертации апробированы на всероссийских и региональных научных конференциях.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и включает введение, пять глав, список использованных источников и литературы, приложения. Последние представляют собой систематизированные статистические сведения и ряд документов в извлечениях и отрывках о продовольственном вопросе в Восточной Сибири в июле 1914 г. – октябре 1917 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, приведен историографический обзор, определены объект, предмет, цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки, охарактеризована методология работы, проведен анализ источниковой базы, определена научная значимость, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Особенности социально-демографического и экономического развития Восточной Сибири в довоенный и военный периоды» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Социально-демографические процессы» рассмотрены изменения численности, состава, структуры, территориального распределения населения региона в военный период. В целом динамика численности населения Восточной Сибири была положительной. Вследствие призыва на фронт мужчин репродуктивного возраста, а также общего ухудшения условий жизни снижались рождаемость и брачность. Смертность гражданского населения не претерпела серьезных изменений. Роль ссылки в воспроизводстве населения была незначительной, однако политические и уголовные ссылки оказывали негативное воздействие на социально-экономическую жизнь региона и общественный порядок. Мобилизации изменили соотношение полов в пользу женщин и отрицательно повлияли на количество и качество трудовых ресурсов. Этнически население являлось неоднородным, со значительной долей сибирских инородцев. Природно-климатические условия и способы хозяйственной деятельности обуславливали низкую плотность (увеличивалась с востока на запад и с севера на юг) и неравномерное распределение жителей. Ключевым фактором, определявшим социально-демографическое развитие Восточной Сибири в начале XX в., выступало массовое переселенческое движение. Однако в годы войны переселенческий поток резко сократился из-за общих условий (мобилизаций, загруженности железных дорог и др.). Кроме того, правительство приостановило переселения на восток с целью сохранения рабочих рук в основных районах зернового производства Европейской России. Одновременно в стране выросла внутренняя миграция вследствие передвижения мобилизованных, беженцев, военнопленных. В Восточной Сибири гарнизоны Иркутского военного округа, пункты приема беженцев, лагеря военнопленных располагались в губернских городах или вблизи них. Расходы по их содержанию легли тяжелым бременем на городскую инфраструктуру (административную,

торговую, жилищно-коммунальную), при том, что в целом удельный вес горожан в регионе оставался невысоким.

Во втором параграфе «Специфика экономической жизни региона» проанализированы факторы, являющиеся базовыми в производстве продовольствия (географические и климатические условия, природные ресурсы, уровень сельскохозяйственного, промышленного развития, торговля, транспортная инфраструктура). Основу региональной экономики составляло сельское хозяйство, сосредоточенное в отдельных уездах с благоприятными климатическими условиями, плодородными и удобными землями, большей плотностью населения. Производительность большинства старожильческих крестьянских хозяйств оставалась на уровне, обеспечивавшем лишь собственное потребление. Переселенцы же в течение довольно продолжительного периода, который требовался на хозяйственное обустройство, предъявляли повышенный спрос на сельскохозяйственную продукцию. В целом население Восточной Сибири не обеспечивало себя собственным хлебом и мясом в достаточной степени. Качество и ассортимент производившейся продукции также оказывались невысокими, но при этом на ее производство требовались гораздо большие затраты, чем в других аграрных регионах страны. Неустойчивость сельского хозяйства определяла значимость внутренних резервов. Для оказания семенной и продовольственной помощи в случае неурожая или других бедствий существовала система общественных и казенных хлебозапасных магазинов. Состояние источниковой базы не позволяет детально исследовать процессы, протекавшие в сельском хозяйстве региона в годы войны. Однако очевидно, что его поступательное развитие остановилось не сразу, об этом свидетельствуют такие факторы, как рост посевных площадей и высокие показатели количества скота.

Значительных изменений в промышленном секторе Восточной Сибири в годы войны не произошло. Золотодобывающая отрасль оставалась ведущей по величине капиталов, сумме производства, числу рабочих. Приисковские районы предъявляли высокий спрос на продовольствие, однако его до-

ставка была сопряжена со значительными расходами. Обрабатывающая промышленность находилась на начальных стадиях развития, сохранялось значение кустарных промыслов и ремесел. Заведения по переработке сырья и производству продуктов питания обслуживали лишь местные рынки по причине своей малой производительности. Недостаток квалифицированных рабочих и инженеров, качественного оборудования на преобладавших мелких и средних мануфактурах и фабриках сдерживал мобилизационные мероприятия правительства в регионе.

Формы торговли были самыми разнообразными – в отдаленных северных районах еще существовал меновой торг, повсеместно был распространен тип мелкого скупщика и спекулянта, из европейских государств приезжали коммивояжеры крупных международных компаний. Проведение железной дороги подорвало влияние оптовых посредников, которые ранее диктовали свои монопольные цены. Однако огромные внутренние пространства остались вне влияния Транссибирской магистрали, обслуживались только грунтовыми дорогами. Отсутствие развитой системы железнодорожных и шоссейных путей превращало Восточную Сибирь в комплекс обособленных территорий, экономически мало связанных между собой. Плодородные уезды не имели постоянного выхода к потребительским рынкам, тогда как в северные и восточные территории продовольствие требовалось ввозить, причем ввоз должен был осуществляться заранее и только в определенное время года.

Вторая глава диссертации «Система административного регулирования продовольственного обеспечения населения региона в июле 1914 г. – феврале 1917 г.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Устройство и приоритетные направления деятельности центральных и региональных властей» рассмотрены вопросы образования и реорганизации органов управления продовольственным делом, их задачи, функции и направления деятельности. В Восточной Сибири обязанности уполномоченных Особого совещания по продовольствию возлагались на губернаторов, которые работали под контролем иркутского генерал-

губернатора. В военный период деятельность восточносибирских уполномоченных концентрировалась по четырем главным направлениям: 1. Борьба со спекуляцией. Такие факторы, как малочисленность торгового сословия, слабость конкуренции, отсутствие производства многих товаров, позволяли восточносибирским купцам занимать монопольное положение на местных рынках. Сам факт начала войны был использован ими в качестве предлога для взвинчивания цен в целях обогащения, когда в целом в стране еще не существовало дефицита продовольствия. С течением времени стало сложно понять, в каких случаях имела место злостная спекуляция, а когда рост цен вызвала объективная ситуация на рынке. Губернаторы не имели действенных инструментов для борьбы со спекуляцией. 2. Контроль за системой хлебозапасных магазинов. В функционировании общественных и казенных хлебозапасных магазинов, в вопросах формирования продовольственных капиталов значительных изменений не произошло. Неурожай 1915 г. в Енисейской губернии, Забайкальской и Якутской областях, наводнение в Иркутской губернии стали причиной оказания семенной и продовольственной помощи пострадавшим. Во второй половине 1916 г. на первый план вышла проблема закупки и доставки хлеба в магазины отдаленных северных территорий в связи с повышенным спросом местного населения из-за недорода, сокращением подвоза хлеба из Западной Сибири и Маньчжурии. 3. Контроль и координация деятельности органов городского управления по снабжению горожан. Основными мероприятиями городов стали выработка такс и осуществление оптовых закупок продуктов питания для последующей реализации населению без спекулятивной наценки. Для закупки продовольственных товаров у производителей и их распределения среди горожан городские продовольственные комиссии использовали торговую инфраструктуру и ресурсы потребительской кооперации, которая начала развиваться быстрыми темпами. Наибольшее внимание уполномоченные уделяли продовольственному снабжению Иркутска и губернских центров, где была сосредоточена большая часть городского населения. Особенностью уездных восточносибирских го-

родов была малонаселенность и скудость бюджетов, их власти проявляли слабую активность в решении продовольственных затруднений населения. Решение многих вопросов (учет наличных товаров на складах, осуществление реквизиций, введение карточной системы и т.д.) вынуждены были брать на себя губернские (областные) правления. 4. Снабжение рабочих золотодобывающей промышленности. В районах золотодобычи в отношении торговцев уполномоченные широко применяли реквизиции, контролировали ввоз во время навигации, сотрудничали с поставщиками, выразившими согласие работать по фиксированной норме прибыли. Благодаря решительным и своевременным мерам значительных перебоев в снабжении рабочих удалось избежать. При этом сами владельцы приисков уклонялись от сдачи золота государству, поскольку его стоимость на свободном и нелегальном рынках была гораздо выше официально утвержденной.

Во втором параграфе «Полномочия и роль полиции в области обеспечения народного продовольствия» охарактеризована деятельность полиции в продовольственной сфере, выявлены внутренние проблемы полицейской службы, не позволявшие ей в полной мере выполнять свои функции. Решение продовольственного вопроса не считалось прямой обязанностью полиции, но вынуждало ведомство заниматься им в связи с основными задачами по обеспечению законности государственного управления, охране общественного порядка, содействию различным ведомствам и учреждениям. Совместно с губернским или областным правлением полиция должна была осуществлять наблюдение за содержанием казенных продовольственных магазинов, периодически информировать об этом высшие органы государственной власти, в экстренных случаях принимать участие в обследовании домохозяйств, снабжении населения. Кроме того, полиция обеспечивала безопасность на городских и сельских рынках и базарах, умеренный уровень цен на продовольствие, отслеживала массовые настроения в связи с ситуацией в продовольственной сфере.

В административно-правоохранительной системе Восточной Сибири полиция играла ведущую роль – не только боролась с преступностью, но и выполняла управленческие задачи. С началом войны к многочисленным обязанностям полиции добавились новые (содействие военным властям в проведении мобилизаций, борьба с самогоноварением, размещение военнопленных и др.). Однако постепенно на первый план выходили задачи, связанные с обеспечением общественного порядка, главной причиной нарушения которого стало ухудшение продовольственной ситуации. Состояние полиции в регионе не отвечало требованиям времени и сложившейся обстановке. Местная администрация открыто признавала, что в случае возникновения волнений не сможет контролировать ситуацию, что подтвердили события 7 мая 1916 г. в Красноярске. Увеличение штатной численности началось с запозданием в конце 1916 г., что привело к некоторому усилению полиции, которая, тем не менее, не могла должным образом противостоять дезорганизации общественно-политической жизни и обеспечить охрану общественного порядка. Об этом свидетельствовало решение правительства использовать воинские команды при подавлении волнений.

Третья глава диссертации **«Региональный продовольственный рынок в июле 1914 г. – феврале 1917 г.»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Основные тенденции развития хлебного рынка» проанализированы изменения на хлебном рынке региона. В течение войны в Восточной Сибири не произошло катастрофического спада сельскохозяйственного производства, но ситуация с хлебом обострилась. В конце 1914 г. – первой половине 1915 г. наметилась четкая тенденция к повышению цен. Ввоз хлеба из Западной Сибири значительно сократился по причине осуществлявшихся там заготовок для армии. Для ведения закупок в Маньчжурии требовались разрешение правительства, отмена или снижение таможенной пошлины. Инфляция и отсутствие эквивалентного обмена между городом и деревней заставляли местных крестьян воздерживаться от продажи хлеба. Оптовики-торговцы и мукомолы также придерживали хлеб, что уси-

ливалось его дефицит и подстегивало дороговизну. В то же время к существенному росту потребления зерновых приводили такие факторы, как спекуляция, широкое развитие самогоноварения, рост городского населения за счет прибытия беженцев и военнопленных, увеличение военных гарнизонов. Локальные неурожаи 1915 г. в Енисейской губернии, Забайкальской и Якутской областях значительно ухудшили конъюнктуру на восточносибирском хлебном рынке. К концу 1916 г. торговые запасы зерна были истощены. В городах у хлебных лавок выстраивались очереди, вводилась карточная система. Наибольшую потребность в хлебе испытывали губернские центры. Под угрозой срыва оказалось обеспечение своевременных поставок в северные и золотопромышленные районы. Губернаторы обращались к правительству с просьбами увеличить объемы и ускорить сроки ввоза хлеба из сопредельных регионов, предоставить местным властям право реквизиции при его закупке. Население было охвачено тревогой.

Во втором параграфе «Изменение конъюнктуры мясного потребительского рынка» представлено развитие ситуации с мясом. Поскольку наиболее масштабные закупки скота для армии производились в губерниях европейской части страны, в них наиболее быстрыми темпами происходило исчерпание скотоводства. Особое совещание по продовольствию высказало пожелание, чтобы для армейских заготовок в максимально широких размерах были привлечены мясные рынки Сибири, Монголии, Маньчжурии. Для скупки мяса в этом регионе была создана заготовительная Монгольская экспедиция. Начало заготовок в 1915 г., отсутствие перспективного планирования закупок и согласования интересов участников мясного рынка привело к тому, что уполномоченные, представители Монгольской экспедиции, городов, частные торговцы из различных регионов страны конкурировали между собой, резко повысив спрос. В Восточной Сибири дефицит усиливался не только в тех местностях, которые и до войны испытывали недостаток мяса (Иркутск), но и в территориях, традиционно богатых мясом (Забайкальская область). Вопреки предложениям местных властей в 1916 г. для региона были

установлены высокие закупочные цены на мясо. Последствия этого решения на восточносибирском мясном рынке сказались негативным образом: отказ ввести запрет вывоза скота поставил в тяжелую ситуацию Монгольскую экспедицию; казна понесла значительные убытки; Восточную Сибирь охватила широкая волна спекуляции, торговцы вывозили скот в те регионы, где цены были выше, или просто делали запасы в ожидании дальнейшего увеличения стоимости. В результате происходило стремительное и бессистемное расхищение запасов монгольского и сибирского скота и мяса. Правительственный курс на сокращение потребления мяса (введение «мясопустных дней») вызывал резкое неприятие как населения, так и властей.

В третьем параграфе «Заготовки промысловой рыбы в регионе» описано влияние скупки рыбы для армии на местный рынок. Власти заинтересовались идеей заготовки речной рыбы, хотя не рассчитывали на большие объемы, потому что местные промысловые районы обслуживали внутренний спрос. Самый богатый промысловый район располагался на севере Енисейской губернии – в Туруханском крае. Осенью 1916 г. правительство начало здесь заготовки. Методы осуществления заготовок представителями центрального заготовительного аппарата вызвали недовольство региональных властей и населения. В ситуации острого конкурентного соперничества за рыбу городские и кооперативные организации со своими скромными бюджетами были не в состоянии противостоять представителям частного капитала и уполномоченным правительства, обладавшими бесспорными преимуществами – ассигнованными казной средствами, а также возможностью применять государственные инструменты регулирования рынка (запреты вывоза, реквизиции и т.п.). В результате общего подорожания продовольствия, возросшего спроса на рыбу, заготовительных операций для армии за два военных года рыба превратилась из широко распространенного и доступного продукта в дорогой и дефицитный во всех местностях Восточной Сибири.

В четвертом параграфе «Сахарная торговля» выявлены причины сахарного кризиса в военный период в Восточной Сибири на основе анализа

особенностей сахарного производства и торговли в Российской империи в начале XX в. Во время войны во всех регионах страны сахар подорожал и стал дефицитным ранее других продуктов питания. Главной причиной такого положения выступала система государственно-монополистического регулирования в сахарной отрасли. Дефицит и дороговизну сахара во время войны население испытывало повсеместно. С течением времени они только усиливались из-за целого ряда факторов: повышения акциза в 1914 и 1916 гг., сокращения объемов производства на фоне роста потребительского спроса со стороны армии и населения, спекулятивной стратегии владельцев заводов и крупных торговцев. Восточная Сибирь не обладала собственным сахарным производством, зависела от поставок из европейской части страны. К специфическим региональным причинам дефицита и дороговизны относились высокая стоимость и сложность доставки в условиях низкого уровня развития транспортной инфраструктуры и значительных расстояний. Меры центральных правительственных органов по обеспечению населения сахаром носили паллиативный бюрократический характер и были малоэффективными (введение тарифов и твердых цен, централизация распределения и т.п.). В таких обстоятельствах местные власти, располагавшие весьма ограниченным арсеналом инструментов (муниципальные закупки сахара, введение карточного распределения), не могли серьезно повлиять на ситуацию. В конце 1916–1917 г. сибирские купцы ввозили сахар из Маньчжурии.

Четвертая глава диссертации **«Продовольственный вопрос в контексте роста социальных настроений оппозиционного характера в июле 1914 г. – феврале 1917 г.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Поиски решения проблем продовольственного снабжения в повестке дня съездов представителей городов в 1915–1916 гг.»** охарактеризована позиция городских властей и общественных деятелей в отношении одной из важнейших проблем военного времени. По инициативе городских властей началось изучение причин дороговизны и дефицита продуктов питания, а также их публичное обсуждение на заседаниях город-

ских дум и управ. Местные периодические издания освещали и делали достоянием широкой общественности сведения о действиях губернаторов и продовольственных комиссий, урожаях, росте цен и тарифов и т.д. С течением времени проблемы в продовольственной сфере усиливались, у городских властей появилось осознание, что многие вопросы могли быть решены успешнее через союзные объединения, чем по ходатайствам отдельных городских самоуправлений, возникла необходимость в обмене опытом. 15–17 июля 1915 г. в Красноярске состоялся Первый съезд представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям. 15–19 апреля 1916 г. в Иркутске прошел Съезд представителей городов Восточной Сибири. Участники съездов обозначили основные трудности восточносибирских городов в обеспечении населения продовольствием. Они отметили серьезное несоответствие между чрезвычайно широкими масштабами продовольственных проблем и весьма стесненными материально-организационными ресурсами и законодательно-правовыми возможностями городских властей. Высказывали потребность в структурах, которые бы координировали и согласовывали их действия в продовольственной сфере, оперативно информировали об изменении общероссийской и региональной экономической конъюнктуры. От государства ожидали финансовой помощи, решительных мер в отношении спекуляции, реформирования законодательства с целью расширения народного представительства в органах городского самоуправления, введения земского самоуправления в Сибири.

В условиях слабого развития государственных бюрократических структур генерал-губернатор и губернаторы признавали позитивный эффект деятельности городских властей в продовольственной сфере. С другой стороны, в силу своих должностных обязанностей, следуя курсу Министерства внутренних дел, они следили за политической благонадежностью представителей городского управления, контролировали, пресекали всякого рода проявления, направленные на критику или дискредитацию государственной власти. В свою очередь, тенденция на сдерживание общественных инициатив со

стороны правительства, которая значительно усилилась в 1916 г., производила тяжелое впечатление на представителей местных городских властей, купцов, общественных деятелей.

Во втором параграфе «Государственно-общественная помощь семьям призванных нижних чинов» исследуется вопрос о видах, масштабах и эффективности помощи семьям солдат в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны. Непрерывное повышение стоимости продуктов питания приводило к увеличению доли затрат на них в общей структуре расходов домохозяйств и снижению уровня жизни. В первую очередь это затрагивало семьи мобилизованных солдат, которые лишились своих кормильцев. По закону от 25 июня 1912 г. членам семьи призванного, если до призыва они находились на его содержании, назначалось казенное пособие, соответствовавшее стоимости месячного продовольственного пайка. Организация системы социального попечения на местах была возложена на органы местного самоуправления. Размеры дополнительных пособий и других форм поддержки солдатских семей значительно отличались в отдельных регионах и на разных этапах войны. При этом помощь в сельской местности, где и проживало абсолютное большинство солдатских семей, была поставлена несравнимо хуже, чем в городах. Волостные попечительства должны были поддерживать старожильческое население, в то время как крестьянам-переселенцам помощь оказывалась преимущественно за счет средств Переселенческого управления. Во многих селах попечительств не существовало, крестьянские начальники оказывали помощь бессистемно. С течением времени семей, которых не коснулись бы мобилизации, почти не осталось, в то же время ресурсы волостных попечительств иссякали. Между тем постоянно росла стоимость продуктов, входивших в состав казенного пайка, и периодическое увеличение размера выплат на несколько копеек не могло компенсировать инфляцию. С начала 1916 г. казенное пособие выдавалось с задержками, потому что финансирование не осуществлялось вовремя. Городские попечительства также прекращали выплаты из-за истощения фондов. Со стороны солдаток

все это встречало острую негативную реакцию. По мере ухудшения экономической ситуации в стране и регионе недовольство солдатских семей росло.

Пятая глава диссертации **«Продовольственная ситуация в Восточной Сибири в феврале – октябре 1917 г.»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Формирование центральных и местных продовольственных структур Временного правительства» рассмотрен процесс реформирования системы центральных и региональных продовольственных органов после Февральской революции 1917 г. Система продовольственных органов в Восточной Сибири складывалась медленно, многие их решения вызывали недовольство и нарекания со стороны населения. Активно вмешивались в деятельность волостных, городских, уездных, губернских продовольственных комитетов советы депутатов, полковые комитеты, общественные организации и др. Продовольственные комитеты не получали существенной поддержки со стороны органов местного самоуправления и милиции, которые также находились в стадии реформирования. Вся полнота власти в продовольственной сфере на местах перешла к губернским продовольственным комитетам. Они пытались продолжить работу по основным направлениям продовольственного обеспечения населения, которые в годы войны были намечены генерал-губернатором и губернаторами (борьба со спекуляцией, наблюдение за хлебозапасными магазинами, контроль за работой городских продовольственных комитетов, помощь золотодобывающим компаниям в снабжении рабочих). Однако те общие экономические, финансовые, транспортные условия, которые складывались в стране, не позволяли им принимать эффективные решения и не способствовали благоприятному разрешению продовольственного вопроса. Борьба со спекуляцией требовала более радикальных мер, чем таксировка или установление твердых цен, потому что торговля принимала нелегальный характер, широкое развитие получила контрабанда маньчжурских товаров. Решение правительства принимать хлеб из хлебозапасных магазинов по сниженной цене в рамках реализации закона о хлебной монополии означало развал хлебозапасной системы.

Фактически единственным инструментом в руках городских продовольственных комитетов стали закупочные операции, которые велись в долг и за счет государственного кредитования. Обеспечение продовольствием рабочих золотодобывающих предприятий не могло осуществляться успешно в то время, как их владельцы стремились сократить объемы добычи золота.

Во втором параграфе «Трансформация продовольственного рынка» изучено влияние постоянного роста дороговизны и дефицита на продовольственный рынок. Весной 1917 г. ситуация с хлебом в Восточной Сибири стабилизировалась. Губернские, городские продовольственные комитеты, частные лица покупали на харбинском рынке продовольственный, семенной хлеб и фураж, им даже удалось создать определенный запас (на 3–4 месяца). Однако летом в Маньчжурии произошло резкое падение курса рубля, осенью в Иркутской губернии и Забайкальской области был получен плохой урожай, ситуация на железной дороге значительно ухудшилась. В результате последовало значительное повышение цен на зерновые, запасы стремительно сокращались, меры продовольственных комитетов по строгой экономии и нормировке хлеба вызвали панику и озлобление людей. Заготовки мяса шли тяжело. По общему плану разверстки Восточная Сибирь должна была поставить 7,5 % количества скота, подлежавшего заготовке. Снабжение городов региона шло через Монгольскую экспедицию, которая продолжила работу и после февраля 1917 г. До осени подвоз мяса в города был постоянным, хотя его стоимость росла. Резкий перелом произошел в июле (как и с хлебом), когда из-за девальвации рубля сократились закупки в Маньчжурии. Сибирские крестьяне не хотели продавать мясо по твердым ценам, которые считали низкими. В октябре–ноябре на рынках складывалась следующая ситуация: слабый подвоз, ажиотажный спрос, введение карточной системы, сокращение норм потребления. В отношении сахара население городов Восточной Сибири не испытывало такого острого дефицита, как в Европейской России, потому что с разрешения правительства продовольственные комитеты покупа-

ли сахар в Маньчжурии, кроме того, значительное его количество поступало отсюда контрабандным путем.

В третьем параграфе «Обострение социальных противоречий и проблем» показано, что в условиях продолжавшейся войны новая власть не смогла урегулировать социальные конфликты и решить наиболее острые социальные проблемы, что привело к росту общей напряженности на фоне слабости правоохранительных органов. В Восточной Сибири, как и в других регионах страны, в попытках примирить интересы представителей частного капитала и рабочих предпринимались шаги по урегулированию трудовых отношений, однако это лишь усиливало старые и порождало новые противоречия. Угрожающие масштабы приобретала проблема оказания помощи солдатским семьям. В условиях бессилия государства в среде солдат тыловых гарнизонов усиливалось возмущение, росло желание навести порядок самостоятельно. Таким образом, необходимость добиваться военных побед на фронте стремительно отступала перед натиском злободневных внутренних проблем, среди которых одним из самых острых был продовольственный вопрос.

В Заключении подведены итоги и сделаны обобщающие выводы. На развитие продовольственной ситуации в Восточной Сибири, а также систему мер центральных и региональных властей по преодолению продовольственного кризиса в условиях Первой мировой войны важное влияние оказали незавершенный характер освоения территории, а также правительственный курс, согласно которому Восточной Сибири отводилась роль сырьевого резерва государства. Российские особенности модернизации не имели здесь существенных отличий, хотя она проходила с некоторым запозданием по сравнению с европейской частью страны. Рост сельскохозяйственного производства достигался главным образом экстенсивным путем, актуальной проблемой являлась его интенсификация. Промышленный переворот только начинался. Серьезные структурные отраслевые и территориальные диспропорции промышленного развития региона повышали его зависимость от вво-

за как фабричных изделий, так и продовольствия из западных областей страны. Удаленность от крупных торгово-промышленных центров, слабость транспортной сети, низкая покупательная способность населения, трудности в получении кредитов обуславливали низкую интенсивность торговых отношений. Важную роль в ускорении коммерческих оборотов сыграло проведение Транссибирской железнодорожной магистрали, однако транспортные коммуникации внутри региона оставались неразвитыми.

Все эти обстоятельства детерминировали особенности функционирования регионального продовольственного рынка. Его основными слабыми местами являлись: неустойчивые урожаи в сельском хозяйстве, которые не несли опасности массового голода, однако существенно сокращали крестьянские запасы продовольствия и фуража; неравномерное производство аграрной продукции в уездах при неразвитых торговых и транспортных связях между ними; трудности доставки продуктов питания в глубинные районы и северные территории; высокий спрос на продовольствие со стороны крестьян-переселенцев, городов и золотодобывающих областей. Возможности для удовлетворения спроса за счет внутреннего производства были существенно ограничены. Равновесие на продовольственном рынке поддерживалось ввозом продуктов питания из Европейской России, Западной Сибири, Дальнего Востока, Монголии, Маньчжурии.

В военный период на состояние и тенденции развития продовольственного рынка региона оказывало влияние изменение общих экономических условий в стране. Значительную роль в повышении цен играла спекуляция. Деревня испытывала дефицит рабочих рук вследствие мобилизаций. Крестьяне не были заинтересованы в увеличении поставок сельскохозяйственной продукции на рынки из-за диспаритета цен на аграрные и промышленные товары. Прежние внутри- и межрегиональные связи оказались нарушены. Происходила децентрализация экономической жизни страны, распад ее на отдельные изолированные районы, в которых протекал процесс натурализации хозяйства. Несмотря на то что разлагающее влияние войны на региональный

потребительский рынок началось с опозданием по сравнению с европейской частью страны, продовольственный вопрос являлся для населения Восточной Сибири одним из наиболее актуальных. Продукты, не производившиеся на месте или производившиеся в недостаточных количествах, перестали поступать или поступали с большими перебоями вследствие запретов вывоза и неспособности железной дороги справиться с объемами перевозок. Из-за быстрого роста цен вначале снижалась экономическая доступность продуктов питания, которые составляли основу пищевого рациона жителей, а затем стали испытывать их дефицит городские рынки. После Февральской революции продовольственные закупки в Маньчжурии позволили смягчить ситуацию, однако падение курса рубля летом 1917 г. имело следствием сокращение импорта. Осенью по результатам уборочной кампании выяснилось, что отдельные районы имели излишки хлеба, в других был неурожай, но ситуация на транспорте не позволяла распределить хлеб равномерно. В городах запасов продовольствия хватало только на непродолжительное время, как и в Европейской России. Поскольку запасы были исчерпаны, возникла зависимость от текущего подвоза, продажа осуществлялась по карточной системе, основанной на минимальных нормах потребления, но даже и они не были гарантированно обеспечены. Все большее количество потреблявшегося хлеба приходилось на нелегальный рынок.

С течением времени становился все более очевидным тот факт, что в условиях длительной войны рыночная экономика не могла функционировать эффективно. Запрос на усиление организационно-административных механизмов регулирования в продовольственной сфере был сформулирован населением и местными властями, усиливался по мере затягивания военных действий. Однако правительство долго не решалось предпринимать решительные шаги в этом направлении, к началу войны оно не располагало даже точными данными об имевшихся в его распоряжении материальных ресурсах, способах их мобилизации. Только по прошествии значительного периода времени, когда возникло понимание, что война будет долгой, начались по-

пытки перехода к планированию производства продовольствия, экономии и нормированию потребления. Вначале приоритетным считалось снабжение армии, поэтому до февраля 1917 г. одной из главных проблем был дуализм, который существовал на рынке (твердые цены на закупки для армии и рыночные цены для населения), что порождало спекуляцию, конкуренцию между уполномоченными по закупкам для армии и населением. В феврале–октябре 1917 г. после перехода к единому плану снабжения армии и тыла основные мероприятия власти были направлены на налаживание прямого товарообмена между городом и деревней. Однако в условиях сохранения свободного рынка эти меры также имели декларативный характер. Требования Временного правительства бойкотировались держателями запасов товарного хлеба.

В отношениях с регионами происходило усиление отраслевого управления, что в результате снижало эффективность местных администраций. Так, генерал-губернатор и губернаторы Восточной Сибири не обладали достаточными полномочиями в области экономического регулирования. Все важные решения в продовольственной сфере могли принимать только с разрешения центральных органов власти, что сводило их участие в решении вопросов потребительского рынка к пассивному наблюдению, подрывало авторитет местного высшего начальства среди населения. После февраля 1917 г. вся полнота власти в продовольственном вопросе перешла к губернским продовольственным комитетам, находившимся в подчинении у министра земледелия. Создававшиеся наспех, зачастую состоявшие из людей случайных, они оказались не способны ни провести учет излишков хлеба, ни мотивировать крестьян на хлебозаготовки, ни обеспечить продовольствием городское население. Продовольственные комитеты не могли получить значительной поддержки и со стороны органов местного самоуправления или милиции, поскольку те находились в состоянии реформирования.

Не только экономические факторы оказывали влияние на продовольственный вопрос в регионе и стране. Для успешного обеспечения населения

продовольствием требовалась слаженная работа тыла, что было невозможно без согласования интересов больших социальных групп. Одной из важнейших причиной крайне низкой консолидации общества являлось усиливавшееся социальное расслоение. Не менее конфликтно складывались взаимоотношения власти и населения. Царское правительство, хотя и пытаясь привлечь общественность к решению проблем военного времени, в том числе и продовольственной, но при этом игнорировало ее взгляды и предложения. Временному правительству также не удалось достичь общественного согласия. В обществе возникали конфликты по любому поводу, создавая угрозу гражданских столкновений и политической стабильности. Развитие ситуации в продовольственной сфере наглядно это демонстрирует. В деятельности центральных и местных продовольственных органов, которые проводили учет товарных запасов, устанавливали таксы и определяли уровень твердых цен, реквизиции и т.п. меры, коммерсанты видели, прежде всего, ущемление своих интересов. Ограничения рынка и частного предпринимательства казались им слишком широкими, многие высказывали опасения, что после завершения войны система регулирующих мероприятий не уйдет в прошлое. В то же время рабочие, солдаты требовали установления еще более жесткого государственного контроля за деятельностью торговых предприятий, урезания их прибылей. Горожане считали виновными в ухудшении продовольственной ситуации крестьян, которые в свою очередь отказывались давать хлеб рабочим. Те и другие обвиняли торговцев в спекуляции, а центральные и региональные власти – в неспособности решать социально-экономические проблемы, которые нарастали как снежный ком.

Список основных публикаций по теме диссертации

Статьи в научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК

1. Долидович, О.М. Продовольственный кризис в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (50). – Ч. III. – С. 71–74 (0,5 п. л.).
2. Долидович, О.М. Спекуляция в Канском уезде Енисейской губернии в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 3 (35). – С. 38–44 (1 п. л.).
3. Долидович, О.М. Проблема продовольственного снабжения населения на Первом съезде представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям (15–17 июля 1915 г.) / О.М. Долидович // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 9. – С. 14–17 (0,7 п. л.).
4. Долидович, О.М. Продовольственный вопрос в городах Восточной Сибири в период Первой мировой войны и его обсуждение на съезде представителей городов в апреле 1916 г. / О.М. Долидович // Научный диалог. – 2018. – № 1. – С. 158–170 (1 п. л.).
5. Долидович, О.М. Иркутский губернатор А.Н. Юган в борьбе с продовольственным кризисом (июль 1914 г. – февраль 1917 гг.) / О.М. Долидович // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 1 (31). – С. 87–93 (1 п. л.).
6. Долидович, О.М. Коррупционные схемы при поставках продовольствия в армию в период Первой мировой войны: на примере Енисейской губернии / О.М. Долидович // Научный диалог. – 2018. – № 3. – С. 149–161 (0,8 п. л.).

7. Долидович, О.М. Городское общественное самоуправление Иркутска в борьбе с продовольственным кризисом (1914 – февраль 1917 г.) / О.М. Долидович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2 (88). – С. 18–22 (0,6 п. л.).

8. Долидович, О.М. Иркутск в борьбе с кризисом продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Клио. – 2018. – № 4 (136). – С. 100–107 (1,3 п. л.).

9. Долидович, О.М. Изменение условий функционирования мясного потребительского рынка в Иркутском генерал-губернаторстве в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 2 (32). – С. 116–126 (1,6 п. л.).

10. Долидович, О.М. Дефицит хлеба в городах Енисейской губернии в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Манускрипт. – 2018. – № 11 (97). – Ч. 1. – С. 26–29 (0,6 п. л.).

11. Долидович, О.М. Кадровый дефицит полиции в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Известия лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 173–182 (1,3 п. л.).

12. Долидович, О.М. «Мясной кризис» в Иркутске в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Манускрипт. – 2019. – № 1. – С. 36–40 (0,6 п. л.).

13. Долидович, О.М. «Сахарный кризис» в России в годы Первой мировой войны (по материалам Восточной Сибири) / О.М. Долидович // Научный диалог. – 2019. – № 5. – С. 301–316 (1 п. л.).

14. Долидович, О.М. Продовольственный кризис в Чите в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 7. – С. 22–26 (0,8 п. л.).

15. Долидович, О.М. Продовольственный кризис в Забайкальской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) / О.М. Долидович // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 293–307 (1 п. л.).

16. Долидович, О.М. Продовольственное снабжение приискового населения Ленско-Витимского золотодобывающего района в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 9. – С. 71–80 (0,6 п. л.).

17. Долидович, О.М. Правительственные и общественные структуры, занимавшиеся регулированием продовольственных вопросов в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) / О.М. Долидович // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 5. – С. 56–68 (1 п. л.).

***Публикации в изданиях Web of Science и Scopus, входящих в перечень
Международных реферативных баз данных и систем цитирования ВАК***

18. Долидович, О.М. Красноярское городское самоуправление в борьбе с продовольственным кризисом в период Первой мировой войны / О.М. Долидович // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – Т. 37. – Вып. 3. – С. 708–714 (1 п. л.).

19. Долидович, О.М., Старовойтова, Е.Н. Социальное попечение о семьях солдат в Енисейской губернии (1914–1917 гг.) / **О.М. Долидович, Е.Н. Старовойтова** // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – Т. 43. – Вып. 1. – С. 309–316 (1,1 п. л.).

20. Долидович, О.М., Старовойтова, Е.В. Эволюция общественных настроений в Енисейской губернии (1914–1917 гг.) / **О.М. Долидович, Е.Н. Старовойтова** // Сибирские исторические исследования. – 2017. – № 3. – С. 175–191 (1,5 п. л.).

21. Долидович, О.М. Конфликт имперских и региональных интересов по вопросу о введении режима беспошлинной торговли в устьях сибирских рек в годы Первой мировой войны / **О.М. Долидович, В.И. Федорова, А.И. Жулаева** // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2019. – Т. 51. – Вып. 1. – С. 395–405 (1,5 п. л.).

Монографии

22. Долидович, О.М. Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX века: монография / И.П. Павлова, Т.А. Катцина, Л.Э. Мезит, **О.М. Долидович**. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – 316 с. (19 п. л., лично автором – 2 п. л.)

23. Долидович, О.М. Кризис продовольственного снабжения в городах Енисейской губернии (июль 1914 – февраль 1917 г.) / О.М. Долидович. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 144 с. (9 п. л.).

Прочие научные публикации

24. Долидович, О.М. Опыт проектирования тематического сетевого ресурса по истории социального попечения в экстремальных условиях войн начала XX века / Т.А. Катцина, **О.М. Долидович**, И.П. Павлова, В.А. Помазан // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2014. – № 33 (3). – С. 354–360 (0,5 п. л.).

25. Долидович, О.М. Дамские комитеты Енисейской губернии в период Первой мировой войны / О.М. Долидович // Сибирь в войнах начала XX века: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 3–6 декабря 2013 года. – Красноярск: Резонанс, 2014. – С. 154–158 (0,3 п. л.).

26. Долидович, О.М. Попечительства о семьях призванных солдат в 1914–1917 гг. (на материалах Барнаульского уезда Томской губернии) / О.М. Долидович // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 45. – С. 16–21 (0,6 п. л.).

27. Долидович, О.М. События 7 мая 1916 г. в Красноярске: свидетельство кризиса легитимности власти / О.М. Долидович // Революция 1917 г.: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 25–26 октября 2017 г. – Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2017. – С. 40–43 (0,3 п. л.).

28. Долидович, О.М. «Акробаты благотворительности»: вовлечение детей в практику социальной работы в годы Первой мировой войны (на материалах города Красноярска Енисейской губернии) / О.М. Долидович // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – № 2 (41). – С. 119–127 (0,9 п. л.).

29. Долидович, О.М. Беженцы в губерниях Восточной Сибири (1914 – 1917 гг.) / О.М. Долидович // Сибирь многонациональная: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 24–25 октября 2018 г. – Красноярск: Резонанс, 2018. – С. 175–179 (0,3 п. л.).

30. Долидович, О.М. Локальные неурожаи в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны / О.М. Долидович // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020 (в печати) (0,4 п. л.).

Авторские свидетельства, дипломы, патенты, лицензии:

31. Свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) № 2013621179 о государственной регистрации базы данных Организация помощи в Восточной Сибири жертвам войн начала XX века. Дата государственной регистрации в Реестре баз данных 17 сентября 2013 г. (Т.А. Катцина, **О.М. Долидович**, В.А. Помазан, И.П. Павлова).

32. Свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) № 2014615406 о государственной регистрации программы для ЭВМ – Программа для управления веб-сайтом «Социальное попечение в Восточной Сибири в условиях войн начала XX века». Дата государственной регистрации в Реестре баз данных 27 мая 2014 г. (Т.А. Катцина, **О.М. Долидович**, В.А. Помазан, И.П. Павлова).